

выработки и принятия ключевых решений по вопросам стратегического развития [2].

Кластерный подход к управлению промышленными холдингами способствует построению законченных технологических цепочек, обеспечению координации процесса воспроизводства, ускорению внедрения технологических новшеств, снижению затрат на единицу продукции, росту производительности труда. На основе научных, конструктивно и технологически реализуемых решений, а также экономических механизмов, появляется возможность создания условий перевооружения холдингов, что увеличит их стоимость и инвестиционную привлекательность [3].

Применение кластерного подхода к формированию комплекса инструментов управления промышленным холдингом позволит оптимизировать сбор и анализ информации о протекании производственных и управленческих процессов, принимать обоснованные управленческие решения и, тем самым, способствовать устойчивому и конкурентоспособному развитию холдинга.

Литература

1. Шиткина, И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление / И.С. Шиткина. – М., 2006.

2. Скляр, Н. Как связать науку, образование и производство в один узел / Н. Скляр, В.П. Старжинский // Наука и инновации. – 2014. – № 8. – С. 32-34.

3. Милякова, Л.В. Кластерный подход в управлении промышленным предприятием / Л.В. Милякова // Российское предпринимательство. – 2014. – № 11(1). – С. 67-72.

Галась П. В., Котов А. К., Лойко А. И., Петрова Ю. В. Топонимика международной логистики в начале XXI столетия и ее отображения в пространстве евразийского региона.

Транспортные, товарные, финансовые потоки мировой экономики до Brexit и президентских выборов в 2016 году в США формировались идеологией либерального трансатлантического и тихоокеанского американизма. Эта идеология возникла в период второй

мировой войны. Глобальное политическое, информационное и экономическое присутствие США аргументировалось необходимостью борьбы с тоталитарными идеологиями, помощью Европе, тихоокеанским государствам в либерализации их экономик, социальной, политической сфер общественной жизни. Под военно-политическим патронажем США оказались многие территории. Была создана сеть военных баз этой страны на всех континентах. В экономическом плане корпорации США получили возможность деятельности в транснациональном статусе. Возникшие в национальных пространствах Великобритании, Франции, ФРГ, Италии, Южной Кореи, Японии компании получили возможность развивать логистику на рынке США. На втором этапе реализации стратегии либерального американизма экономическое развитие на принципах рыночной экономики стало реализовываться в Юго-Восточной Азии. Оно не было жестко привязано к стратегии глобализма США. Уникальные результаты в области экономического роста и международной логистики продемонстрировал Сингапур.

Транснациональные корпорации получили доступ к дешевой рабочей силе под гарантии местных властей. В эпицентре экономической деятельности оказались Малайзия, Индонезия, Таиланд. В латиноамериканском регионе экономические модели в области международной логистики были реализованы в Аргентине, Бразилии, Мексике, Чили.

В рамках третьего этапа формирования международной логистики в интересы транснациональных корпораций было интегрировано экономическое пространство КНР. Обе стороны были заинтересованы в этом процессе. Транснациональные корпорации привлекла дешевая рабочая сила и политическая стабильность внутренней политики в КНР. Китайская сторона надеялась на стабилизацию трудового рынка, высокотехнологичные инвестиции.

Надежды обеих сторон оправдались. Экономика КНР и прибыли транснациональных корпораций росли высокими темпами. Рост китайской экономики обусловил спрос на мировом рынке на энергетические ресурсы. Впервые либеральный трансатлантический американизм жестко не увязывал экономическую интеграцию КНР в международную логистику с политическими требованиями. Между КНР и США возникли транспортные потоки, по которым переме-

щаются огромные объемы товаров. Проблемы для США выразились в данной логистике в непропорциональных объемах экспорта и импорта в двусторонних экономических отношениях с КНР. По мере формирования конкурентного экономического образа КНР США вернулись к идее консолидации либеральных экономических пространств в форме трансатлантического и тихоокеанского экономических сообществ. При формировании трансатлантической логистики свободной торговли предполагалось использовать региональные ресурсы НАФТА и Европейского Союза. При формировании тихоокеанской логистики свободной торговли использовались двусторонние отношения США с традиционными их союзниками в этом регионе, включая государства АСЕАН и государства тихоокеанского побережья Латинской Америки.

Под влиянием либерализма сформировалась европейская модель трансатлантизма. Она в начальной своей форме приобрела характер односторонней финансовой и военно-политической помощи США европейским государствам в послевоенный период с целью их поддержки в противостоянии с СССР. Затем поддержка трансформировалась в проект создания на основе Европейского Союза общества массового потребления, призванного стать фактором воздействия на СССР. Когда этот проект был реализован после распада СССР в пределах Европейского Союза и НАТО оказалось множество государств, одной из мотиваций присутствия которых в Европейском Союзе стала финансовая и военно-политическая помощь США. Внутри Европейского Союза для новых членов экономической организации был создан ресурс их финансовой поддержки. США и Канада надеялись на быстрое заключение трансатлантического торгового соглашения о зоне свободной торговли. Но они столкнулись с проблемами, обусловленными опасениями европейцев в конкурентоспособности их экономики в трансатлантическом пространстве логистики и коммуникаций. Это обстоятельство актуализировало для неоконсерваторов ситуацию безвозмездной военно-политической поддержки США без предполагавшихся эквивалентных выгод их транснациональным корпорациям от трансатлантической торговли. Корпорации США получили доступ к быстро развивающимся рынкам в различных регионах планеты. Европа лишилась прежних оснований для повышенного к ней внимания. Из ее экономического пространства начала процесс выхода британская экономика.

Далее стала неприемлемой только региональная логистика, ограниченная Европейским Союзом. При этом Британия пытается сохранить максимально льготные условия отношений с Европейским Союзом.

Таким образом, стратегия либерального трансатлантического и тихоокеанского американизма и Brexit оказалась в зависимости от внутривнутриполитических процессов на Британских островах и в США. У этой стратегии есть идеологическая альтернатива в виде североамериканского трансатлантического и британского неоконсерватизма. Сторонники этой идеологии отдают предпочтение собственным национальным традициям, связанным с ценностями семьи, занятости аутентичного населения. Их беспокоит американский либерализм, создавший в экономике феномен оттока инвестиций, закрытия производств на территории США, притока мигрантов. Под влиянием либерализма США превратились в общество массового потребления и как следствие, импорт стал значительно превышать экспорт, что сказалось на формировании тенденции устойчивого роста внутреннего долга. В области культуры американская киноиндустрия стала культивировать на экране практики нетрадиционных сексуальных отношений, фактически подрывать ценности семьи, связанные с религиозными традициями пуритан. Под угрозой оказалась фундаментальная социальная мифология новой земли обетованной. Приход к власти Д. Трампа создал в США атмосферу острой дискуссии между либералами и неоконсерваторами [1. с. 34-85]. Для международной логистики ключевым является вопрос о том, какой идеологии отдадут предпочтение США в области глобальной стратегии деятельности. Известно, что долгое время они придерживались принципа географического изоляционизма и не стремились к активному присутствию в различных регионах мира. Эту идеологию трансформировала вторая мировая война, когда США на фоне нацистских репрессий в Европе стали единственным местом, гарантировавшим личную безопасность представителям европейского частного бизнеса и интеллектуальной элиты. В результате в США сосредоточились огромные финансовые ресурсы семей Рокфеллеров и Ротшильдов. Они создали основу для инвестиций в университетскую науку и создание высокотехнологичных кластеров промышленной деятельности. В области идеологии панамериканизм трансформировался в североамериканский глобализм. Он мотивировался необходи-

мостью восстановления демократических традиций в континентальной Европе, модернизацией политических режимов Азии, Латинской Америки, Африки. Но стремление помочь оказалось прибыльным по мере того, как североамериканские корпорации получили доступ к рынкам квалифицированной и дешевой рабочей силы. В пределах США производства закрывались, а оставшиеся не давали уверенности в социальных гарантиях занятости. Росло социальное напряжение и недовольство. Вопрос сводится в данный момент к тому, сможет ли администрация Д. Трампа создать выгодные условия для работы транснациональным корпорациям США на внутреннем рынке и получают ли аналогичный статус транснациональные корпорации других государств, в первую очередь, Японии, традиционно производящие и реализующие продукцию на внутреннем рынке этой страны.

Больше всего риски возможной трансформации сложившейся международной логистики обеспокоили КНР, экономика которой ориентирована на экспорт в США и Канаду. КНР, в этих условиях, заинтересована в более тесной интеграции с емким внутренним рынком Европейского Союза. В этих целях предполагается еще более интенсивная реализация стратегии создания трансконтинентальной евразийской логистики. Речь идет о модернизации автомобильных и железных дорог России, Беларуси, Казахстана, Пакистана. Великий Шелковый путь в новых условиях международной логистики становится важнейшим фактором развития Евразии. Транспортные потоки дополняются сопутствующей инфраструктурой в виде промышленных парков. Они позволяют китайским компаниям максимально приблизить производство к границам Европейского Союза. Одним из примеров реализации подобной стратегии стал промышленный парк «Великий Камень» на территории Беларуси [2]. Возникает новая ситуация во взаимоотношениях производства и логистики. Она акцентирована на мобильности производств. Мобильность диктуется издержками, как производства, так и логистики. В результате КНР приобретает в пределах Евразии статус крупнейшего инвестора в области развития трансконтинентальной инфраструктуры и коммуникаций. Россия в евразийском регионе занимает нишу энергетического рынка услуг, поставок энергоносителей, строительства атомных станций, газопроводов. Российские компании ориентированы на емкий рынок Европейского Союза. Эта ориентация выражается в модернизации и создании

логистики поставок энергоносителей потенциальным потребителям. Основная роль в этом проекте принадлежит Турции, заинтересованной в реализации проектов России через ее территорию. К российской, фактически, евразийской энергетической инфраструктуре газопроводов подключены поставщики Казахстана, Туркменистана. Этой логистике способствует культурный фактор, связанный с тюркской компонентой. Тюркские народы проживают в России, Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане, Азербайджане, Турции. Россия сделала акцент на эту культурную основу, поскольку события на Украине создали риски подрыва ее имиджа как надежного поставщика энергетических ресурсов на рынок Европейского Союза. Беларусь активно трансформирует логистику энергетического сектора. Акцент делается на обеспечение энергетической безопасности. Решению этой задачи способствует строительство Белорусской АЭС.

Таким образом, евразийские государства оказались в ситуации высокой вероятности трансформации транспортных, товарных, финансовых потоков в рамках международной логистики. В лице КНР, России, Турции они начали активно реагировать на эти возможные изменения.

Международная логистика претерпевает не только территориальные трансформации, но и технологические, обусловленные разработкой и использованием в ее пространстве технических средств, сетевых структур. Логистика оказалась в тренде процессов, характерных для информационного общества, в структуре которого растет значение сектора информационных услуг. Не стала исключением и Беларусь [3]. В стране сделан акцент на ускоренное развитие коммуникационных услуг. Эта стратегия соответствует общемировой практике. На рынке международной логистики работают крупные компании, которые активно пользуются информационными технологиями. Эти технологии разрабатываются инжиниринговыми структурами под конкретные задачи эффективного функционирования объектов логистики. Не является исключением и белорусская логистика. Ее инфраструктура активно формировалась на основе опыта европейских компаний. Строились логистические комплексы, терминалы, создавалась товаропроводящая сеть [4]. Осуществлялась автоматизация и компьютеризация производственных процессов. Были освоены технологии интегрированной логистики, обеспечившие экспорт бело-

русской продукции без посредников. Произошла трансформация деятельности по оказанию торговых и сервисных услуг. На белорусском рынке в сфере торговли стали работать отечественные компании. Накоплен значительный опыт в транзитной логистике. С целью обеспечения привлекательности транзита через Беларусь таможенные службы страны перешли на технологии электронного декларирования, электронной регистрации. В местах оформления таможенных деклараций используется принцип одного окна. Международной логистике в пределах Беларуси способствуют единые европейские стандарты и евразийское региональное пространство транзита товаров с Дальнего Востока к границам Европейского Союза.

Международная логистика сталкивается с протекционизмом, внутренними барьерами, в том числе в пределах евразийского экономического пространства. Проблемы создает невысокая пропускная способность транспортных артерий, низкая эффективность обработки грузов [5, с. 257]. От различного рода ограничений страдают и белорусские производители.

Литература

1. Ровдо, В.В. Мировые политические идеологии: классика и современность / В.В. Ровдо, В.Ю. Чернов, А.Н. Казакевич. – Минск, 2007.

2. Зиневич, А.С. Перспективы участия Республики Беларусь и стран ЕАЭС в логистическом проекте возрождения «Нового шелкового пути» / А.С. Зиневич // Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика. – Минск, 2016. С. 262-265.

3. Мелешко, Ю.В. Развитие сферы услуг на постсоветском пространстве: постановка проблемы / Ю.В. Мелешко // Общая история единения народов. – Минск, 2015. С. 242-246.

4. Васильева, Д.А. Развитие логистических центров в Республике Беларусь / Д.А. Васильева, А. Тарасюк // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых и инженерных подходов. – Минск, 2015. С.116-118.

5. Ващило, А.А. Проблемы развития транспортно-логистических услуг в странах Евразийского экономического союза / А.А. Ващило // Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России,

Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика. – Минск, 2016. С. 257-262.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Анцыповіч М. В. Постаць Францыска Скарыны ў беларускай публіцыстыцы XX – пач. XXI стагодзя

Гістарычна вядома, што праз аналіз біяграфічных матэрыялаў і падзей можна ўзнаўляць і вывучаць сацыяльную рэальнасць. Менавіта гэтак палажэнне ўвасабляецца і знаходзіць сваё праяўленне ў спадчыне Ф. Скарыны. Пяцьсот гадоў таму, 6 жніўня 1517 года, наш слыны першадрукар Ф. Скарына з Полацка выдаў у чэшскай Празе першую кнігу на тадышняй беларускай мове. Для свайго вялікага пачыну ён выбраў менавіта Біблію, найбольш папулярную ў хрысціянскім свеце кнігу, у якой людзі імкнуліся знайсці адказы на самыя розныя жыццёвыя пытанні. У тым жа годзе ў Празе Ф. Скарына надрукаваў “Псалтыр”. Гэтая вялізная па аб’ёме кніга толькі ў XV ст. была выдадзеная на розных еўрапейскіх мовах 126 разоў; услед за ёй выходзяць у свет 22 кнігі Старога Запавету з “Бібліі”. Другая палова 1522 года – у доме віленскага старшыні гарадскога магістрата Якуба Бабіча Скарына ў арганізаванай ім першай усходнеславянскай друкарні, выдаў “Малую падарожную кніжку”, (“Псалтыр”, “Часасловец” з нязменнымі тэкстамі дзённых царкоўных службаў візантыйскага абраду, “Акафісты”, “Каноны”. “Шасцідневец”, або выбраныя зменныя часткі гэтых службаў на кожны дзень тыдня, “Святцы кароткія”, “Пасхалію” з падачай датаў свят Вялікоднага круга). 1525 г., сакавік – выданне другой кнігі “Апостала”. Паводле А. Надсана, “Малая падарожная кніжка” Скарыны была такім “Псалтыром з дадаткамі”, толькі змест яе быў багацейшы за змест іншых падобных зборнікаў. Вялікай заслугой Скарыны было тое, што ён свядома правёў рэдакцыю царкоўных службаў і тэкстаў, маючы на ўвазе патрэбы не манахаў, а свецкіх людзей. Скарына таксама – піянер у галіне малітоўнікаў для свецкіх людзей” [2, с. 100]. Да таго часу, калі распачынаў сваю выдавецкую дзейнасць Ф. Скарына, было ўжо створана шмат помнікаў, якія так